Солдат попытался назвать ее имя командным голосом, чтобы не дать войти ей в воду. Цзян Яо была поражена.

Если она правильно запомнила, этот тон можно было услышать только от раздраженного Лу Синчжи или от человека, который вел себя как избалованный негодяй во взводе, которого ее муж называл «остроконечная голова».

Чэнь Фэйбай. На той скале был Чэнь Фэйбай!

Цзян Яо в тот момент перебирала в голове все известные ей бранные слова и все они были направлены в сторону Лян Юэцзэ. Ведь, увидев Чэнь Фэйбая, она поняла, что парень солгал ей во время разговора по телефону. Старый генерал Лян сказал, что пропавший солдат прибыл из взвода города Цзинь, а не наоборот. Хотя тогда они и не были уверены в личности солдата.

«Черт возьми!» — Цзян Яо снова выругалась. Она знала, что Лян Юэцзэ сделал это из-за беспокойства за нее, но не могла не злиться. Теперь она поняла, почему имя пропавшего солдата не упоминалось в новостях. Учитывая возможности семьи Чэнь, неудивительно, что они смогли запретить использование своей фамилии в прессе.

Если Чэнь Фэйбай, единственный сын семьи Чэнь, погиб смертью храбрых, это считалось бы героическим поступком, но не перестало бы быть трагичной случайностью. Семье нужен был здоровый наследник, а не звание героя. Смерть Чэнь Фэйбая стала бы сильным ударом для всей семьи и огромной утратой для его родителей. И если его имя упоминалось бы в новостях снова и снова, они не смогли бы этого вынести. Каждый раз, видя имя сына в сводках, их сердца обливались бы кровью.

Пока Цзян Яо не вошла в реку, она не понимала насколько холодной и ледяной может быть вода в ноябре и насколько быстрым было течение. Расстояние было всего два метра, но из-за него Цзян Яо еле могла двигаться вперед.

К счастью, река была относительно неглубокой. Сначала она смогла пройти по дну. Подойдя ближе, она воспользовалась лодкой и двинулась в сторону Чэнь Фэйбая. Больше получаса она пыталась преодолеть двухметровую дистанцию между ними.

— Дай мне руку!

Цзян Яо с трудом протянула руку, но, увидев, что молодой человек неодобрительно покачал головой, фыркнула.

— Я уже здесь. Если ты сделаешь это еще раз, я тебя такой оплеухой одарю, не оклемаешься!

Вероятно, это был первый раз, когда с Чэнь Фейбаем смели так разговаривать. Раздумывая об этом, он все же протянул ей руку. Сила Цзян Яо превзошла ожидания Чэнь Фэйбая. В тот

момент, когда она ухватила его ладонь, она сразу же стянула парня со скалы. Он понятия не имел как, но в следующую секунду уже оказался в лодке.

Острые края скалы потревожили раны на его спине. Он стиснул зубы, ощутив как его пронзила невыносимая, острая боль. Но, по крайней мере, она его отрезвила и он вышел из оцепенения, что окутывало его в последние часы.

— Тебе не следовало приходить.

Чэнь Фэйбай лежал в лодке и смотрел на Цзян Яо, которая была занята тем, что сноровисто обвязывала их обоих веревкой. Кажется, она знала, что делает.

Еще вернувшись во взвод, Чэнь Фэйбай слышал, что капитан Лу лично обучал жену, и это, похоже, было одной из этих вещей. Даже ипытывая дикую боль, парень не мог не подумать о том, что точно увидел бы сожаление на лице Лу Синчжи, если бы тот позже узнал, что то, чему он учил свою супругу, было использовано для его спасения.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1734656